

Михаил Лиознов

Души порыв и совести распад

Михаил Лиознов

Души порыв и совести распад

«Издательские решения»

Лиознов М.

Души порыв и совести распад / М. Лиознов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931936-4

Михаил Лиознов родился и живет в г. Брянске. Окончил филфак Смоленского педуниверситета. Служил в армии, преподавал русский язык и литературу в школе. Был главным редактором московского книгоиздательства «Лакар» (серии книг «Любимые сказки», «Новая библиотека приключений» и др.). Стихи, проза, юмористические рассказы, литературные статьи публиковались в центральной прессе: в «Собеседнике», газетах «Советская культура», «Труд», журнале «Литературное обозрение», смоленском альманахе «Годы».

ISBN 978-5-44-931936-4

© Лиознов М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Из цикла «Души порыв и совести распад»	8
«Для страданий создан человек...»	8
«За сорок лет меня никто ни разу...»	9
«Процесс мышления на части разложить...»	10
«Всё знаем наперёд...»	11
Я – отрывной календарь	12
Сыну Илье	13
«Разноцветные начала...»	14
Моё лицо одутловатое...	15
Подведение итогов	16
Я – плохой артист	17
Моей сестре Галечке	18
Я был стократ, ещё стократ пребуду	19
Уже растаяла халва...	20
Памяти отца	21
Мама	22
Из цикла	23
Памяти Александра Солженицына	23
«Люблю названья городов...»	24
Мы – дети страшной Колымы...	25
«Я мир перевернул...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Души порыв и совести распад

Михаил Лиознов

© Михаил Лиознов, 2018

ISBN 978-5-4493-1936-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я родился и живу в г. Брянске. Здесь закончил среднюю во всех отношениях школу. В далеком 1972 году поступил на филфак Смоленского педуниверситета, который закончил в 1976 году. Служил в советской армии, преподавал русский язык и литературу в школе. Был главным редактором московского книгоиздательства «Лакар» (серии книг «Любимые сказки», «Новая библиотека приключений» и др.). Более 20 лет работаю в туризме. В настоящее время – директор турфирмы «Бригантина». Стихи, проза, юмористические рассказы, литературные статьи публиковались в центральной прессе: в «Собеседнике», газетах «Советская культура», «Труд», журнале «Литературное обозрение», а также местных изданиях. «Я – поэт, этим и интересен», – повторю вслед за В. Маяковским.

Мой первый сборник «Души порыв и совести распад» назван так не случайно. По-моему, в каждом человеке, к сожалению, не только борются, но и успешно уживаются два этих чувства... И подчас наши первоначальные душевные порывы заканчиваются лишь распадом совести.

Я не пишу о природе, потому что уверен, что после пейзажной лирики Сергея Есенина, Николая Заболоцкого и Николая Рубцова, увы, не смогу написать лучше, чем они... Я не пишу ура-патриотические вирши, потому что уверен, что патриотические фанфары только вредят поэзии.

Моему сердцу одинаковы близки Пушкин и Лермонтов, Тютчев и Фет, А. Блок и А. Ахматова, Цветаева и Б. Пастернак. Я завидую гениальной простоте стихотворных образов Ивана Бунина и гениальной сложности Осипа Мандельштама. Меня вдохновляет творческий порыв поэтов-шестидесятников: Андрея Вознесенского и Евгения Евтушенко, Беллы Ахмадулиной и Булата Окуджавы. Меня восхищает эта глыба, этот «матерый человечеще», каким был и остается в стихах и песнях В. Высоцкий.

Перечислив эти имена и находясь в трезвой памяти и уме, я, конечно, понимаю, что не смогу тягаться с ними. И всё же, всё же, всё же... Я очень надеюсь на то, что некоторые из моих строк западут в сердце моего читателя...

Лиознов М. Души порыв и совести распад. Стихи разных лет, 2018.

Из цикла «Души порыв и совести распад»

«Для страданий создан человек...»

Для страданий создан человек:
Для болезней, а не исцелений,
Для смятений, неуспокоений,
Для тяжёлых бед, а не для нег.
...Лепит что-то мальчик во дворе,
Родом из окраинных бараков:
Никакая тяжесть на земле
Не снесёт его воздушных замков...

2013 г.

«За сорок лет меня никто ни разу...»

За сорок лет меня никто ни разу,
О чём я думаю, по сути, не спросил
И этим самым, может, исказил
Мой разум...
За сорок лет я никого ни разу,
О чём он думает, по сути, не спросил
И этим самым, может, исказил
Ваш разум...
Зеркальны наши искаженья
В самоубийстве выраженья,
В них равнодушие царит,
И мысли мечутся навзрыд...

«Процесс мышления на части разложить...»

Процесс мышления на части разложить:
Проникнуть в хаос, углубиться в сферы
Добра и зла, где соляная нить
Основу обретает в виде нерва.
Дойти туда, куда ни мысль, ни взгляд
Еще не проникали, к самой сути
Чувств потаённых, где из сонной мути
Симфония встаёт и стынет яд.
Понять времён течение и разлад,
Глухие стоны ощутить столетий,
Всё пережить и в памяти отметить
Души порыв и совести распад...

«Всё знаем наперёд...»

Всё знаем наперёд,
Лишь точных дат не знаем,
Когда и чей черед,
Вчерне предполагаем.
Всё знаем наперёд —
Убытки, обретенья,
Плюс-минус месяц, год
До полного забвенья.
Всё знаем наперёд —
Неодолимость круга,
Внутри который год
Мы в поисках друг друга
Спешим, летим, бредём,
Всё знаем... Тщетность знания —
Со всей землёй живём
В родстве непониманья...

Я – отрывной календарь

Я живу, как календарь —
Тонкие странички:
Март-апрель, январь-февраль,
Сутки-единички.
Рвёт поспешный ветерок
Дни мои и даты:
Вот иду я на урок,
Вот ушёл в солдаты...
Перемешаны сполна
Этих дней картины:
Память – круга крутизна,
Бритва гильотины.
Громче грома этот звук
И землетрясения:
Календарных листьев стук,
Грохот, извержение...

Сыну Илье

1

Не баснословные богатства
Тебе оставлю я,
Не золото и не полцарства,
Лишь отчество, Илья.
Я перейду в твоё дыхание
В холодный час утрат,
Но ты продлишь мой взгляд
На будущее мирозданье...

2

Я – не вечен, ты – не вечен,
Чёрным жизни круг очерчен,
Светлое внутри пятно —
Тает с каждым днём оно.
И в тисках железных круга
Потеряем мы друг друга, —
Перейду я в круг иной,
Перейду я в круг иной,
Не ходи, сынок, за мной!...

2005 г.

«Разноцветные начала...»

Разноцветные начала,
Одиссеи ждут вдали,
У незримого причала
Наших судеб корабли.
Дни отплытий, дни скитаний,
Паруса мечтой полны,
Расставаний, расстояний
Мили, волны, валуны.
Соль земли ищи не в небе,
Чтоб найти своё руно —
Кто поднимется на гребне,
Кто опустится на дно...
Не даруют вечность боги,
Есть конец у всех дорог:
Станет холмиком убогим
И герой, и царь, и бог...

Моё лицо одутловатое...

Моё лицо – одутловатое,
Шестидесятилетнее —
Проклятое...
С мешками под глазами тяжкими,
Взращёнными тоской да бражками,
Отягощённое морщинами,
Как будто сонными лощинами.
Моё лицо – неинтересное:
Одутловатое и пресное,
Со взором не орлиным вовсе —
И до полуночи, и после.
...И перебита переносица,
И страшно,
что красивым быть уже не хочется...

Подведение итогов

...Что ж, пора подводить итоги,
Вытирать о жизнь свою ноги,
Признаваться, что был убогим,
Лысым, гадким и хромоногим...

Что ж, пора подводить итоги,
Скольким жёнам внушал я тревоги,
Звал в небесные их дороги:
Чердаком оказались чертоги...

Думал в жизни я мало о боге,
А всё больше о Фете и Блоке,
Ну а если их дар был божьим,
Значит, думал о боге я тоже!

Что ж, пора подводить итоги,
Не любезен я был очень многим,
Не сдавался, не прогибался,
Даже в памяти чьей-то остался...

Я – плохой артист

...Жизнь моя – одноактный спектакль:
Чтобы помнили, чтобы плакали...
Чтоб смеялись паяцы, рыдал Арлекино,
Одноактную жизнь я играл нестерпимо!
Я кривлялся и бился на сцене в припадке,
Чтоб таланта во мне разглядели задатки...
Я кричал и молился одновременно,
Всем богам, всем векам
бесконечно – мгновенным...
Я был пеплом, зерном, ветром и листопадом,
И безмолвной травой, и грохочущим градом,
Я вживался в природу,
В деревья, в ограды,
Я держал на плечах небосводов
Громады...
...Вот и занавес дали,
Окончен спектакль...
Я хотел, чтоб рыдали,
Но никто не заплакал...
Все, сбивая друг друга, бегут в гардероб,
Лишь рыдает один – потеряв номерок...

Моей сестре Галечке

С годами всё меньше кровной родни,
И к старости мы остаёмся одни!
За славой уже не гонимся,
С бессонницей, хворями боремся.

И утром средь сумрака зимнего
Не нужно вставать нам с будильником,
И хочется спать, да не можетя,
И хочется жить, и не хочется...

С годами всё меньше кровной родни,
И вот мы с собакой гуляем одни,
Она нам родню заменяет
И наших страданий не знает!
Бежит и под кустиком мочится...
И хочется жить, и не хочется...

Я был стократ, ещё стократ пребуду

Я был стократ, ещё стократ пребуду,
В плену у Времени себя добуду,
Чем в невесомости забвенья биться,
Не лучше ль перевоплотиться:
Я в птицу обращусь, взойду растением,
Переиначив вечности мгновенья,
Всему родня, я жизнь прожил не в ссуду,
Я был стократ, ещё стократ пребуду!
Одно страшит – конечное господство
Над каждым «Я» – стократного сиротства...

Уже растаяла халва...

Уже растаяла халва,
И мёд до дна допили,
И полушарий жернова
О мысли затупились.

Уже исписана душа
Вся, до последней ноты,
А за душою – ни гроша
Бесплодной и бесплотной...

Но горек мёд, горька халва,
Когда ты понял, бедный,
Что жизнь кончается, едва
Ты смысл её изведаль...

Памяти отца

Слышишь: кто-то идёт под травой,
Мягко ступает за влажной спиной,
Взглядом, проросшим сквозь терпкий гранит,
Каждую клетку твою берedit.

О, этих глаз безутешная хроника,
Вся в ожиданье нечаянных встреч,
Память – больничная тишь подоконника,
С мёртвым окном двухсторонняя речь...

Мама

Мне приснилась мама,
Мама дорогая,
Не в холодной яме,
А опять живая...

Мне приснилась мама,
Как была – живою,
У оконной рамы
С русою косою...

Мне приснились корни
Все мои и ветви,
Всё, что я запомнил,
Когда жил на свете.

Мне приснилась мама,
Все века, все песни,
...На двоих та яма,
В ней мы снова – вместе...

Из цикла «Россия во мгле»

Памяти Александра Солженицына

О, эти сталинские годы:
Кругом одни враги народа,
Всю жизнь вам лагерь будет сниться,
Писатель скорбный Солженицын.

А после лагерных скитаний
И в Воркуте, и в Магадане
Я вижу памятник такой:
«Зэк, бьющий мерзлоту киркой!»

Занес кирку Иван Денисыч
На вертухаев сотни тысяч...

Россия вся в объятьях сумерек,
Воюет с ложью Солженицын,
«Архипелаг Гулаг» не умер —
Он в наших душах, наших лицах!

Занес кирку Иван Денисыч
На вертухаев сотни тысяч...

«Люблю названья городов...»

Люблю названья городов:
Антверпен, Амстердам,
В них чередуется любовь
С изменой милых дам.
Люблю названья городов:
Хоть Лондон, хоть Париж,
В них звон бокалов и веков,
В них – сытость и престиж.
Но нет названия родней:
Рязань да Кострома —
Убогость, серость бледных дней,
От них схожу с ума...

Мы – дети страшной Колымы...

Мы – дети страшной Колымы,
Войны, свержений с пьедесталов,
Всё пережили в муках мы,
Лишь только б оттепель настала!

Мы задыхались от премьер,
Очередей, оваций:
Рожденные в СССР,
В России все мы – иностранцы...

«Я мир перевернул...»

Я мир перевернул:
С годами молодец,
В огне не утонул
И в водах не сгорел!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.